

Прошло несколько минут, прежде чем дверь моего кабинета снова открылась. Мое платье теперь было на талии. Не было ничего, кроме пояса. Я мысленно представила, как я должна выглядеть перед двумя следующими мужчинами, которые войдут в мой кабинет. Я внимательно слушала и на этот раз с самого начала поняла, что в комнату вошли двое мужчин.

Я была уверена, что это два других уборщика. С этого дня я больше никогда не смогу относиться к этим четырем мужчинам одинаково. Каждый раз, когда я буду смотреть на одного из них, я буду вынуждена вспоминать, что они трахали меня. И тут мне пришло в голову, что это будет не только в этот раз. Зная Делона и Хелен, я уверена, что уборщикам будет предоставлено больше возможностей использовать меня.

Опять эта фраза. Использовать меня. Эти слова начинают оказывать на меня влияние, которое мое сознание ненавидит. Но тем не менее я чувствую это. Эти люди могут свободно использовать меня. Кэл и Тим могут свободно использовать меня. Я не сомневаюсь, что в ближайшем будущем еще больше мужчин будут свободно использовать меня, потому что это забавляет Хелен и это забавляет Делона.

Как это Делон назвал меня? О да! Ебаное мясо! Он сказал, что ему нравится эта фраза. Ебаное мясо. Вот во что он меня превращает. Ебаное мясо. Теперь я не что иное, как теплая, податливая, покорная живая плоть, в которую мужчина, почти любой мужчина, может свободно погрузить свой член для собственного эгоистичного удовольствия.

По моему телу прошла сильная дрожь. Я мгновенно поняла, что это было. Это была похоть.

О, Господи! Мне нужна помощь! Во что я превращаюсь?!

Я слышала, как мужчины раздеваются. Я чувствовала на себе их взгляды. Даже после всего, через что я прошла, я все еще чувствовала, что краснею до темного, темного оттенка красного. Я не могу их видеть. Но я знаю, что они видят, когда смотрят на меня, и я могу читать их мысли.

Мне в новинку иметь дело с таким видом секса, унижительным сексом. Но уже сейчас, после времени, проведенного с Делоном и его друзьями, после историй, которые я читала, и фотографий, которые я видела, я начала формировать довольно четкую картину того, что эти типы мужчин думают о такой женщине, какой я быстро становлюсь.

Теперь я знаю, что их возбуждает. Это не занятие любовью. Они хотят взять меня. Они хотят использовать меня. Они хотят изнасиловать меня, и чем больше я унижаюсь, тем больше это их возбуждает. Речь идет об обмене властью, по крайней мере, в той же степени, что и о сексе. У меня больше нет возможности контролировать свое тело. Как и все остальное, они получают удовольствие от того, что женщина полностью в их власти и не может им ни в чем отказать. Я не могу сказать: "Не трогай меня там" или "Я не хочу этого делать".

Да. Я понимаю. Мужчины - не более монолитная группа, чем женщины. Мы все разные. Мы все индивидуальны. Но некоторые вещи универсальны. Мужчины, многие мужчины, может

быть, даже большинство мужчин видят голую женщину и хотят ее. Они хотят ее трахнуть.

Мужчины не чувствуют необходимости сначала устанавливать отношения, как это делают многие женщины. Мужчинам легче разделить любовь и секс. Мужчине не обязательно испытывать чувства к женщине, чтобы хотеть ее трахнуть.

Получить разрешение использовать тело привлекательной молодой женщины для своего удовольствия - для большинства мужчин это воплощение мечты. Эти мужчины работали рядом со мной годами. Я никогда не думала об этом раньше. Это никогда не приходило мне в голову. Но они, без сомнения, наблюдали, как я хожу по коридорам, и думали, как бы я выглядела обнаженной. Они почти наверняка думали о том, как им понравится трахать меня.

И теперь они могут. Теперь они это делают. Все четыре уборщика и два продавца, а также мужчина, о личности которого я не имею ни малейшего представления, будут использовать мое тело для своего сексуального удовольствия в течение следующих нескольких минут. И у меня есть полная уверенность, что это не последний раз, когда они используют меня.

Я услышала шепот. Возникла пауза, а затем двое обнаженных мужчин потянули меня к ногам. В течение нескольких минут двое мужчин грубо ощупывали мое тело. Они были настолько грубы, что у меня создалось впечатление, что они пытаются причинить мне боль. Как будто они наказывали меня за то, что я позволила им трахнуть меня, и что-то глубоко внутри меня начало реагировать на это.

Я не знаю, мотивирует ли их то, что я белая, или то, что я их босс, или просто то, что я голая женщина, и им нравится обращаться со мной таким образом, потому что наконец-то они могут. Для меня не имеет значения, что ими движет. Я поймала себя на мысли, нет, не на мысли, а на ощущении, что я заслуживаю такого обращения.

Каким-то образом мысль о том, что я заслуживаю такого обращения, начала превращаться в разрешение наслаждаться тем, что со мной так обращаются, как со шлюхой, как с пиздой, как с ебаным мясом. У меня не было времени и в этот момент не было возможности сосредоточиться на теме ебли и наказания. Мой мозг слишком одурманен похотью, чтобы я могла разбираться в психологии извращенного секса. Но мне есть о чем подумать позже, когда на меня не будут посягать двое крупных мужчин.

Один из мужчин ввел четыре больших пальца в мою киску. На мгновение мне показалось, что он пытается засунуть в меня свой кулак.

Я вскрикнула и замотала головой. Но я не отстранилась и не протестовала.

К счастью, он убрал руку. Должно быть, она была вся в сперме. Двое мужчин трахнули меня с тех пор, как я пришла в офис сегодня утром. Я услышала его усмешку, когда он вытирал свои пальцы о мое лицо. Двое сильных мужчин подняли меня, взяв за подмышки, пока мои ноги не оторвались от пола. Они отнесли меня к моему столу и грубо опустили на спину.

Им потребовалось мгновение, чтобы устроить меня по своему вкусу. Затем все началось снова. Большой, твердый член вонзился в мою киску. Я хрюкнула от боли. Но это была хорошая боль. Я приветствовала ее. Мне было приятно.

Он отстранился и снова вошел в меня. Я открыла рот, чтобы закричать, но любой звук, который я могла бы издать, был заглушен твердым членом, который одним сильным ударом вошел мне в рот и прямо в горло.

Мужчина, трахающий мой рот, схватил меня за запястья и поднял мои руки над головой. Мужчина, трахающий мою киску, поднял мои ноги к себе на плечи и удерживал их на месте. Вместе эти двое мужчин трахали меня более жестоко, чем это делали даже Делон и его пять друзей, даже более жестоко, чем те двое мужчин, которые только что закончили использовать меня.

Это было жестоко. Это было больно. Это было бесчеловечно. И за очень короткое время я испытывала один вопящий оргазм за другим, и на этот раз в моей голове не было и мысли о том, чтобы сохранить свое возбуждение в тайне.

Мои крики заглушал большой член. Но я продолжала кричать, и я уверена, что мои реакции были очевидны для Синди и камеры, которую она, без сомнения, нацелила на меня.

Какой-то звук вырвался наружу, и вибрации вокруг члена в моем горле, должно быть, были очень возбуждающими, потому что мужчина, трахающий мой рот, похоже, очень быстро достиг кульминации. По крайней мере, мне это показалось очень коротким. Я чувствовала, как пульсирует его член, и все его тело содрогалось. До оргазма оставались считанные секунды, когда он вытащил свой член из моего горла. Я была потрясена тем, насколько разочарована, когда он освободил мои запястья. Но ему нужны были руки.

Когда у меня во рту остался только толстый наконечник на конце его массивного органа, одна из его рук начала яростно драть его член, быстро извергаясь и наполняя мой рот очередной порцией горячей спермы. Другой рукой он сжал одну из моих грудей так сильно, что я была уверена, что там будет синяк, но даже это было приятно!

Он все еще наполнял мой рот спермой, когда мужчина, трахающий мою киску, начал кончать. Я думала, что закончила со своими собственными оргазмами. Но осознание того, что четвертый уборщик наполняет мою киску еще одной порцией спермы, было настолько унижительным, что я кончила снова.

Мужчина, который трахал мою киску, подошел и положил свои большие волосатые яйца мне на рот. Я сразу же начала лизать. Я очистила его тяжелые яички, а затем обсосала его член. Когда он засунул его мне в рот, я смогла лучше понять его размер, хотя он был уже мягким. Его член не такой большой, как член первого уборщика, который трахал меня. Он не такой длинный, как у Трипода. Но он большой, и он был так жесток, так жесток, что я легко превратилась в безмозглую кончающую шлюху, в которую они, похоже, хотели меня превратить.

Конечно, не помогло и то, что я занималась сексом в той или иной форме с тех пор, как пришла в офис сегодня утром. Это слишком сильное постоянное возбуждение, чтобы его игнорировать.

Теперь, когда все закончилось, я была измотана. Я лежала на столе, задыхаясь, ожидая, что кто-нибудь скажет мне, что делать. Я услышала, как мужчины одеваются, и услышала, как они уходят. Мгновение спустя я удивилась, когда почувствовала кого-то еще между своих ног. Я была почти уверена, что Синди все еще стояла возле моей головы.

Я напрягла свои чувства, чтобы узнать больше о том, кто еще сейчас находится с нами в комнате. Я услышала, как тот, кто это был, достал пару салфеток из коробки на моем столе. Я почувствовала, как они вытирают небольшую реку соков между моих ног. Мгновение спустя они обошли стол и открыли мне рот.

Я мгновенно поняла, что сейчас произойдет. От одной мысли об этом мне стало плохо. Но я не сопротивлялась. Я открыла рот, и человек, мучивший меня сейчас, впихнул мне в рот испачканную салфетку. Я медленно жевала ее, слишком хорошо осознавая, что сперма и сок киски тают у меня во рту.

Я проглотила все это так легко, что снова почувствовала беспокойство. Меня тревожило еще одно доказательство того, в какую женщину меня превращают.

<http://tl.rulate.ru/book/247/8386>